

Что вас сюда привело?

—...А ты попробуй, встань на мое место.

—А мне и на своем неплохо.

Из разговора

Человек хочет стать психологом. Формально это очень просто: нужно закончить школу, подать документы в высшее учебное заведение с соответствующей специальностью (теперь это уже не только государственный университет), выдержать конкурс, а потом 5 (или...) лет лекций, семинаров, экзаменов и т.п. И вот: у Вас диплом и Вы психолог?

Что собирается делать в мире Этот, с дипломом психолога? Что ему для этого надо? Кто он: с дипломом или психолог? Можно ли ему доверять в его профессиональности? И через «сколько лет после»? И нужен ли вообще для этого дела диплом? — Ну, очень много вопросов. Мы, например, постоянно ощущаем неудобства, называя себя — психологи. Гораздо лучше так: «Мы занимаемся психологией», «работаем в области научной и практической психологии» и еще что-нибудь в этом роде.

Ну а если вопросы возникли, нужно пробовать на них отвечать. На нашем факультете (ППФ КГУ) в начале каждого учебного года проводится игра (это для нас уже условное название), как бы запускающая, по нашему представлению, профессионально-образовательный процесс, прежде всего для тех, кто пришел на 1-й курс. Нет, лучше не «запускающая», а иницилирующая, динамизирующая и пытающаяся его развернуть и оформить (ведь образовывались абитуриенты и прежде?). Соответственно и участие в этой игре принимают те, кто прошел конкурс и зачислен на факультет, отдельные старшекурсники и преподаватели.

Общий смысл этой игры вот уже в течение нескольких лет полагается нами как попытка поиска форм, адекватных проглядывающим образовательным установкам, некоторым смутным интенциям абитуриентов в самые первичные индивидуальные и коллективные проекты собственной образовательной деятельности.

Реализация этого как замысла вроде бы предполагает подход, разработанный в культуре системо-мыследеятельной методологии (СМД) Г. Л. Щедровицким, а в качестве его формы - организационно-деятельностную игру (ОДИ). Но...

Наш опыт участия и проведения ОДИ подсказывает, что ни со студентами, ни тем более со вчерашними (и нынешними) школьниками ОДИ проводить нельзя.

Не вдаваясь здесь глубоко в анализ такого самозапрета (это в другом месте и в другое время), отметим только, что в ОДИ предполагается как базовый процесс организации конфликтов на предметном содержании. Теперь спросим себя: Какое предметное содержание у абитуриентов? — Да никакое, по большому счету. Они и пришли сюда для того, чтобы это предметное содержание получить, т.е. о-предметиться.

Опредметиться?? Для этого?

Впрочем, все по порядку.

Во что же мы играем?

В объединение (синергию) организационных форм ОДИ и культуры игротехнической — конфликтологической работы с культурой психотренинговых групп. А в качестве предмета работы для обеспечения содержания игры мы положили «Встречу людей, согласующих свои ценности и цели, потому что им предстоит вместе учиться». Важно различить, что означает «вместе»:

в одном месте

или

совместно.

Идея ОДИ основывается на хорошо известном факте проблемности межпрофессиональных коммуникаций в рамках общих целей и задач.

Идея психотренинговых групп основывается на трудности спонтанного выражения себя в общении (для человека нашей культуры). Само общение в его основной функции — со-общения — является "проблемным". Это и решает группа.

Но для себя в связи с запусковой игрой мы имеем особую ситуацию. На переходе от школьной учебности к вузовской мы принципиально меняем требования к образовательному процессу. Если через 5 (или...) лет мы ожидаем образованного профессионала (хотя бы в узком смысле этого слова), т.е. человека, умеющего действовать в ситуации (прежде всего предметной) мы должны положить это как предмет, т.е. дать опыт действия в ситуации.

Далее: в ОДИ основная действующая единица ~ предметно (или надпредметно) определенная позиция, которую человек занимает; в тренинговой группе основная действующая единица — человек с собственным миром.

В 1-м случае мы имеем процесс распредмечивания, во 2-м — процесс выхода «Я» за собственные границы.

У нас основная действующая единица — до-профессионал, до-психолог с уже сложившимися ценностями, установками и интенциями, а базовый процесс — оформление-встреча территорий и занимающих их людей. За счет задания диапазона территорий (психологических тем: страх, искренность, маска, уверенность-неуверенность, игра, творчество, доброта и т.п.) со своими «хозяевами», (у нас это тренеры-игротехники*), мы будем иметь возможность организации позиционности абитуриентов. И если через возможности людей-на-территориях и рефлексивный механизм игры удастся оформлять, т.е.

обнаруживать для себя и для других собственное содержимое на всех этапах игры, то можно будет факты встреч считать состоявшимися и строить на этом соотнесение ценностей и целей как индивидуальных, так и групповых,

В общем-то, игра каждый из трех этапов проходила в три такта:

1. Работа в малых группах, заданных тематически. Здесь "заданием" являлось разворачивание естественных процессов групп. Однако нормы работы как бы трансформировались "сверху" нормами ОДИ.

2. Работа в большой группе (БГ). Здесь происходило взаимное предъявление группового содержания. При этом нормы работы ОДИ теперь трансформировались - снизу* нормами работы групп.

3. Открытая рефлексия организаторов. Здесь обсуждалось общее игровое движение и корректировался следующий день. Сама игра проходит четыре своеобразных этапа.

I Этап. Знакомство:

- участников друг с другом
- участников с группой
- групп между собой
- каждой группы с большим коллективом.

Центральный момент здесь знакомство. Т.е. происходит ли такое означение себя для другого, которое обеспечивает встречу и перспективы совместности?

II Этап. Предъявление собственных образов в профессиональных и образовательных представлениях.

Здесь происходит и является главным индивидуальное и коллективное творчество, создается метафора - миф; предъявляется свой язык описания - понимания той действительности и той роли, к которой все здесь (по крайней мере декларативно) стремятся. Метафора-миф записывается, и ей по игровой

норме приписывается народное авторство. Представитель (или представители) группы являются рассказчиками, баянами: "Вот. мол, что мы слышали»
Далее здесь представлены продукты творчества отдельных участников, групп, студентов 1-го и старших курсов и нескольких специалистов, уже профессионально занимающихся психологией и психотерапией, сочиненные на втором этапе. (Нетерпеливый читатель может пропустить нижеследующие МИФЫ и обратиться к описанию следующих этапов).

МИФЫ

МИФ О ЩЕНКЕ

Жил-был Щенок. Жил у человека, на дверях у которого висела табличка —«Психолог». А Щенок умел читать. И вот он подумал: «Пишут на заборе: «Осторожно, злая собака». А у меня - «Психолог». Так может я и есть психолог?» Выбрался он из-за дверей, и пошел гулять, А навстречу Котенок.

— Я - психолог, — говорит ему Щенок. А Котенок и отвечает:

— Нет, ты не психолог! Психолог — белый, пушистый и теплый. Стал Щенок таким. Идет, и встречает Корову.

— Я психолог. Смотри, я белый и пушистый.

— Нет, ты не психолог! Психолог должен уметь удивить, а ты?! Научился Щенок удивлять. Дальше пошел. И встретил Гуся. И удивил его.

И говорит:

— Я - психолог. Смотри, я белый и пушистый. И удивлять умею.

— Ну и что?! Настоящий психолог должен не только удивить, но и задуматься заставить.

Научился Щенок и этому. Дальше пошел. Цыпленка встретил.

— Я - психолог. Я такой-то и такой-то, а еще я умею это, и еще это.

— Какой ты психолог?! Психолог это нянька для меня.¹

¹ Как только мы не пытались назвать их: групповоды, координаторы, организаторы, игротехники, тренера, но все как-то неудачно. Может быть - лидеры?

Стал Щенок нянькой для Цыпленка. А как-то ночью Сову встретил. А та и говорит:

— Психолог, малыш, это сторонний наблюдатель.

Стал Щенок сторонним наблюдателем. Идет и наблюдает: два Барана на мосту через реку стоят, лбами уперлись.

— Помочь вам, Бараны? Я - психолог.

— Помоги, если сможешь. Попытался Щенок и не смог.

— Нет, ты не психолог. Ты не можешь научить нас спорить.

А Щенок загрустил. Шел-шел и загрустил. Одни одно говорят, другие другое, а ничего не получается.

Земля, однако, круглая. Вернулся Щенок на старое место, к дверям с табличкой "Психолог". Лежит грустный-грустный. Увидел его Человек и спрашивает:

— Ты чего такой грустный?

Человек погладил его по лохматой голове и говорит:

— Эх, бедолага. Я столько учусь, а все себя им не называю. Единственное, что сказать могу: иди, ищи...

ЧУЙ

Жил-был однажды старый дед, и было у него три сына, и все они имели психологическое образование. Но, несмотря на то, что приходились друг другу родными братьями, были они очень разными. Но имели они все один изъян, а именно — отсутствие чуя. Вели к их домам три дороги с большим указателем на перекрестке:

«Налево пойдешь — к психологу попадешь;

Направо пойдешь ~ к психологу попадешь;

Прямо пойдешь — к психологу попадешь».

И вот однажды шла по этой дороге Василиса-чокнутая (тяжесть приключившейся с ней болезни не позволяла отнести ее к тем страждущим,

которые удачно исцеляются обыкновенным врачом). Прочитав надписи на указателе, она свернула налево. Трудно сказать, что двигало ею в тот момент: то ли медведь, пробежавший впереди, то ли танк, маячивший справа, но попала она к старшему брату, который был психологом-философом.

Поделилась она своим горем. Психолог-философ сказал, как следует понимать данный феномен. С точки зрения банальной эрудиции, как и экзистенциального конформизма, это является лишь выражением парадоксальных эмоций. Обрадовавшись озарению, Василиса вышла и повесилась на ближайшем дереве.

Проходивший мимо средний брат (а был он психологом-манипулятором) снял девушку с дерева и принес ее в свой кабинет. Воскресив ее определенной манипуляцией, он потребовал от Василисы соответствующего вознаграждения, убедив ее своим пристальным взглядом под приятную музыку. Отдав все мамины драгоценности, она с чувством радостного облегчения вышла из дома и на ближайшем дереве снова повесилась.

Увидав из окна очередного клиента, младший брат, психолог-врач, выскочил и вытащил ее из петли и, проведя процесс ренекротивации, он расспросил ее о случившемся.. Пятьдесят раз он вводил ее в транс и выводил из транса, но требуемая установка ну никак не устанавливалась. На этот раз он был бессилен. Выйдя из кабинета, Василиса вошла в свой последний транс опосредовав его веревкой.

Проезжавший мимо племянник трех психологов Иван - крестьянский сын, который, в отличие от своих образованных дядьев, обладал врожденным чутьем, о чем и не подозревал. Он *шепнул* умирающей Василисе что-то на ухо, от чего девушка ожила . И прожила она жизнь долгую и плодотворную.

ЗВЕЗДА

Однажды люди заметили на небосклоне среди разных ярких звезд молодую звезду, которая со временем разгоралась все ярче. Их очень заинтересовало это новое, только набирающее силу светило. Людей пугала

неизвестность, и они пытались понять, что там происходит. Стали выдвигаться разные предположения и гипотезы, появляться мифы. Одни думали, что людям, попавшим туда, будет дана власть над остальными людьми. Другие считали, что смогут по движениям, жестам и словам определять характер и причины поступков человека, и им будет дана возможность видеть больше, объяснять поступки других и помогать себе решать свои проблемы. Третьим казалось, что эта звезда — идеал, а люди, попавшие туда, будут лучше и совершенней. Некоторые хотели попасть туда, потому что их прельщала возможность интересной работы, попробовать на себе, исследовать новое явление. Остальные говорили, что люди, вернувшиеся со звезды, будут защищать людей и помогать им. Некоторые считали попасть туда престижным или не обращали на нее внимания.

Но тем не менее заезда оставалась загадкой, поскольку те, кто отважился отправиться к ней, удалялись, зовя остальных за собой, но каждый пытался добраться до звезды своим путем. Некоторые, не выдержав, возвращались обратно, но у того, кто продолжал этот путь, менялось представление о звезде, и он изменялся сам. Оставшиеся не могли знать о том, достиг ли он звезды или нет, и что там в действительности. И они по-прежнему смотрели на горящую вдали звезду, продолжая строить новые догадки и мифы.

МИФ О ПАУКЕ

Однажды, давным-давно, можно сказать, очень давно, в диком-предиком лесу, где мирно жили-были разные дикие звери, кстати, звери были страшно дикие, ужасно дикие, завелся паук. Паук был сильным и могучим, но жил незаметно и, если кто-то пробегал мимо его сетей, то просто не обращал на паука внимания. Паук вздыхал, но сильно не расстраивался, терпеливо наращивал тенета и ждал. Но уж если кто-то попадал в его сети, то тут уж паук не дремал, опутывал свою жертву липкими паутинками крепко-накрепко и начинал у несчастных жертв выматывать душу.

Звери с душой расставаться не желали, но время шло, пауку торопиться было некуда и он наблюдал за жертвой, задавал ей вопросы. Вопросы были забавными, и звери от нечего делать (скучно ведь в сетях без дела висеть) начинали отвечать на них. Паук, вымотав жертве всю душу, отпускал несчастного, а душой питался, становясь, все сильнее и могучей. А страшно дикая, ужасно дикая жертва, отдав душу, теряла свои ужасно скверные привычки и от этого пропадала в борьбе за существование. Так потихоньку вымерли динозавры... А паук с тех пор, еще более окрепнув, продолжает плести свои сети и ждать...

МИФ О КОПАТЕЛЕ

Был человек. Он решил, что настало время быть кем-то; но поскольку он не хотел становиться кем-то специально, он решил: «Зачем становиться кем-то, если можно просто жить и видеть жизнь в ее текучести. Зачем быть кем-то еще, если можно жить и просто видеть жизнь других». Но поскольку он был честен с собой, он решил быть честным до конца и подумал, что неплохо быть еще и сильным и защищенным. И решив, что ему нужно, чего он хочет, он стал получать знания, нужные ему. Он их накапливал, они образовывали особую субстанцию, и вместе с ними появлялось новое сознание. Когда, наконец, этого стало достаточно много, он стал больше на самого себя, он как бы удвоился. Один из него был Делатель, а второй был Созерцатель, и с этим он получил новую возможность делать что-то и видеть это со стороны, живя и проживая заново.

Поскольку он отличался от других, люди заметили его необычность и решили его как-то назвать. Сначала они решили назвать его Лекарем, но он отказался, поскольку принять это имя означало бы признать, что есть больные. Тогда они захотели назвать его Помощником, но и от этого имени он отказался, потому, что это означало, что есть немощные. И тогда они, подумав, почему-то решили назвать его Копателем. И он принял это имя, потому что у него были на то особые причины, и он был честен с собой.

Люди не могли знать, что его двое, но они отмечали в нем особую странность — его глаза. Это были глаза, смотрящие в душу. Люди боялись его и, в то же время, притягивались им. Боялись, потому, что не хотели услышать о себе того, что не знали. А притягивались, потому что могли услышать о других то, чего не сказал бы никто другой. Так он и жил и был счастлив, но иногда его посещала горькая грусть о невозвратном, о неспособности более не видеть то, что не хотелось бы замечать. Но он знал, что это был его собственный избранный путь.

МИФ О МОНОЛИТЕ

Вначале был монолит. Монолит ничего не знал о себе, он просто существовал. Потом появились психологи и попытались его расколоть. Но монолит защищался, как мог. Он отбивался, высылая к ним воина; пытался их отвлечь, посылая к ним мудреца; он пытался их очаровать, посылая к ним принцессу, и пытался их усыпить, посылая к ним народ. Но психологи оказались настырными ребятами и не оставляли своих попыток. То они прикидывались частью монолита, то пытались его посверлить, то поколупать его пальцем. Чтобы отвязаться от них, монолит решил умереть. И он умер.

И тут оказалось, что монолит — не такой уж и монолит. В нем стали проступать человеческие лица. Правда, выражение этих лиц было обиженным, но каждое лицо было обижено по-своему. Одно лицо говорило всем своим видом: «Почему это вы так со мной поступаете, ведь я же хорошее! Я хочу помогать людям, я только не умею еще этого делать, не я научусь!» Но зловредные психологи ждали появления других лиц. Наконец, появилось второе лицо. Оно выражало: "Не спрашивайте меня ни о чем, я все равно не раскрою перед вами всех тайников своей души. В них хранятся страшные проблемы! Я только немного подучусь, и все их решу». Но злым психологам и этого было мало. Третьим лицом выражалось желание жить полноценной жизнью: «Работа эта непыльная и престижная, нужная и денежная — говорило его выражение. - Вот подучусь, получу диплом и тогда заживу припеваючи».

Однако и этого было мало возмутителям спокойствия монолита. И тогда появилось четвертое лицо. Последнее. И по мере того, как оно проявлялось, на нем все более явственно читалось: «Что бы вы со мной не делали, на самом деле это я с вами делаю то, что я само знаю. А когда я подучусь, я стану всесильно - и тогда вы у меня попляшете!»

Психологи были, с одной стороны, рады, что монолит перестал существовать, но, с другой стороны, было непонятно: а может быть, эти лица лицемерят, и монолит выслал очередных воинов? Поглядели психологи друг на друга, и вдруг им стало страшно. И увидели они, что монолит гораздо больше и монолитней, чем им казалось раньше, и края его растворяются в Хаосе. И тот монолит, с которым они возились — всего лишь малая его часть.

Так и застыло с тех пор все в паузе: с одной стороны — первозданный Хаос, выходящий из него монолит с неясными ликами, и, с другой стороны люди, которые борются с чудовищной силой Хаоса, пытающегося их поглотить...

МИФ О МУДРЫХ СТАРЦАХ

Однажды один молодой человек пришел к трем старцам:

—Дедушки, знаю вы самые умные и мудрые. Трудно сейчас мне начать жизнь, не зная людей. Расскажите мне о них.

Начал сказ самый старый мудрец:

—Разные люди бывают, добрый молодец, разные. Вот был я однажды в городе Чернигове. Вышел на базарную площадь. Люди ведут торг и никто не подаст милостыню бедному больному старцу, и никто его не замечает. Стоит он, опираясь на посох, и смотрит на людей мудрыми ясными глазами. И пожалел я старца и подал я ему гривенник. Возвел старец очи свои на меня и молвил: «О, добрый ты путник! Вижу я, много стран ты повидал и многих людей повстречал. И за свою доброту будет тебе большое вознаграждение. Получишь ты красивого коня». Не придал я значения словам старика. Но, идя по базарной площади, увидел я, что добрые молодцы состязаются. И решил я силами с ними

помериться и получил коня. Вспомнил я тогда глаза, слова старца. И подивился я его дару необыкновенному.

—Знавал я одного кузнеца, — начал сказ другой старец, — хороший он был мастер. Дело свое зная. Кто ни просил, никому не отказывал. И мечи крепкие ковал, чтобы было с чем на войну идти, и ножи для палача точил, и решетки с оковами для темниц. Однажды, вышел кузнец из кузницы отдохнуть, и слышат, стоны раздаются. Проезжал мимо на коне молодец, раненого вез.

—Что случилось, люди добрые?

—Надвинулась на наш край война, пошли защищать Родину, да порубили нас мечами стальными.

Вздохнул кузнец и принялся за работу.

—Кабы не меч твоей работы, цел бы я был, невредим, — подумал раненый.

Слышит, гремит повозка. Вышел кузнец, увидал девицу в оковы закованную.

—Куда везут тебя, красавица?

—Оклеветали меня, — отвечала она, — и теперь на казнь ведут.

Промолчал кузнец, а девица подумала:

—Кабы не оковы твои, убежала бы я, кабы ни топор острый палача, жива была.

—И до чего ж бесчувственные люди! Лишь бы себе, лишь бы под себя. А до других дела нет, — думал кузнец за работой, и продолжал точить ножи и ковать мечи.

И начал свой рассказ третий старец:

—Была со мной в молодости такая история. С давних пор среди наших родов была вражда. Много битв принесла она, много бед, так как каждое новое поколение мстило за своих предков. Но вот, однажды, появился в наших краях человек. Никто не знал кто он и откуда. Узнав о наших бедах, он пришел к великим вождям враждующих народов и держал такую речь: «Много ходил я по свету, много чужеземных стран повидал. Видел я радость и горе, счастье

и беды. Но самое страшное—вымирание рода человеческого по собственной глупости. Эта жестокая людская месть уничтожила все живое, даже земля, окропленная кровью в этих местах, больше не плодородила. О, люди, опомнитесь, посмотрите вокруг, что вы делаете!»

Приздумались воины, больно уж убедительно говорил старик. Посмотрели на своих страдающих жен и стариков, и голодных, оборванных детей. И решили, что если вовремя не остановиться, будет поздно.

Обнялись люди из братских родов и зажили счастливо в тех краях. И во веки вечные прекратились войны. А старик побрел дальше по земле мирить людей и помогать им.

Приздумался добрый молодец: «Какие же они, люди?»

ПАСТУХИ И ОВЦЫ

Была когда-то, где-то страна. В той стране была деревня. На горе. Жил в той деревне писарь — человек умный и грамотный, все в деревне его за это любили и уважали: щенки, коровы цыплята, даже бабочки. И довелось как-то писарю по нужде в город попасть на писарский приказ.

Ба! А там писарей — тьма, и у каждого своя работа. Подошел наш писарь к одному, подошел к другому, к третьему. Интересно, занимательно, поучительно! Многое понятно, но непонятно многое.

«Да, — подумал писарь, — замысловато! А что я? Вроде ученый, а выходит неграмотный, вроде бы говорить умею, а рассказывать не могу, думаю быстро, а соображаю медленно. Наверное, хватит мне ломаться здесь. Надобно и отдохнуть».

А в деревне у нас хорошо! В деревне нашей даже рукописи не горят, да и нет их там. А будет день — будет и пища, будет и отдых. А свобода! В нашей деревне даже овцы — существа свободные. Корма им насильно не суют, пастухи их не гоняют. Да и сколько их, пастухов-то? Овцы плодятся очень быстро (в год штук по 25, а то и боле нарождается), а пастухи за ними не

успевают. И корма все меньше достается овце: тем, что за пастухами сразу прутся—еще что-то достается, а чем дальше — тем голоднее овца идет. Ягнят сначала лелеют — окот всегда тяжел (поначалу мрут многие), а затем оставляют их самим себе, и пристраиваются молодые овечки и чуток барашков к стаду позади предыдущих. Поначалу, конечно, стараются в свою стадо скучковаться, и сами для себя пастухами быть. Да для пастушества молодым не хватало уверенности в собственных силах. А кушать хочется. А в общем стаде у каждого пастуха любимые овечки есть. Может, удастся пробиться поближе? Глядишь — и заметят, и накормят получше. Голод ведь — не тетка. Ну и что?

А то! Тут уж, как говорится: «Видишь, отец голубцы в банке греет — сам достал. Вот и ты, сынок, ищи». А они и ищут: кто-то находит, кто-то умирает... А то еще какая заблудшая овца к чужому стаду прибьется. А там их уже ждут. Пастухи тоже люди, и кушать все хотят, шашлык — вещь вкусная и полезная.

Растет овца, развивается, а проходит пять лет — и происходит с ней метаморфоза. Вот и нет больше овцы. А что потом?..

ПУТЬ ПСИХОТЕРАПЕВТА

В одной долине жил щенок вместе с другими собаками. Когда хозяин давал еду, щенку ничего не доставалось, сильные собаки съедали все сами. И тогда отправился он к другим собакам, за большую гору. По пути он встретил котят и стал играть с ними, что очень ему понравилось. Но вдруг он вспомнил, куда идет, и пошел дальше.

За горой жили умные собаки. Они не оттолкнули его, а стали рассказывать много интересного. Они веселились и вкусно ели, и позволяли пробовать ему любую пищу. Он перепробовал все, но так и не нашел тот лакомый кусочек, за которым отправился из своей долины.

Однажды утром, умываясь, он посмотрел на себя в зеркало, и вдруг увидел большого сильного пса, и внезапно вспомнил собак из своей долины и свою долину.

Но когда он вернулся домой, то увидел, что там все осталось прежнему. Большие собаки все также рвались к миске, толкая друг друга.

И он снова пустился в путь. Он много скитался, голодал, шерсть его висела клоками.

Однажды, на дороге он встретил собаку женского рода и позвал ее. Собака пошла за ним и сказала: «Я ведь помню тебя еще тем щенком, когда ты жил в долине и нравился мне больше других щенков и собак. Я хочу остаться тобой и помочь найти тебе то, что ты хочешь». И у них появились свои щенки, и псу было хорошо и спокойно с ними.

Прошло много лет, и вот однажды утром к нему пришел щенок и спросил: «Ты такой умный, о тебе говорит вся округа. Скажи, как мне жить?»

И старый мудрый пес ответил: «Я был одиноким и голодным щенком, я пошел искать умных собак, я играл и испытывал удовольствие, я получил много знаний, я веселился и ел, ко мне пришла любовь и прозрение.

Но самое важное то, что я всегда оставался тем маленьким щенком, который ушел из долины искать свой лакомый кусочек».

БОГАТЫРЬ И ЧАРОДЕЙ

Жил-был богатырь. Не то, чтобы из былины — чересчур могучий и непобедимый. А обыкновенный. Как и все мужчины из его рода, он был воином и защитником. Это так называлось, но очень часто он выступал захватчиком и поработителем.

Могуче и тяжело было его вооружение: меч, кинжал, кольчуга, латы и много других причиндалов воина.

Много военных походов было на его счету, тело его было покрыто шрамами, много добра было в его доме. Были и победы, были и поражения. Любил он свое дело, любил и жил, довольный своей судьбой.

Но вот а одном поединке во время праздника более могучий противник вышиб его из седла. Упал он на землю, доспехи спасли его от смерти. Но как ни

пытался он подняться, так и не смог. Прижали к земле его доспехи, опутали по рукам и ногам лямки мечей и кинжалов. Чуть ли не слеза навернулась на глаза у воина. Это был позор для него. Он был жив и могуч, но он был немочен.

И с тех пор стали тяготить доспехи воина, сгибался он под их тяжестью, не а силах был даже меч из ножен вытащить. И пошел он к чародею. И придя, увидел, что он не один. Много подобных ему людей. И воины, и торговцы, и крестьяне, и много тех, кого он и не узнал даже. Собрал их чародей и сказал он: «Вы пришли ко мне и друг к другу. В чем ваше горе?» И начали они все ему говорить о себе, и стали они говорить друг другу о себе. И стали они друг друга жалеть, понимать и помогать друг другу. И было плохо и хорошо, они любили и ненавидели, они были честны и они обманывали, они были одни и вместе. И так было.

И сказал чародей: "Вы были глупы и пугливы, теперь вы мудры и могучи". И не было тех, кому чародей ничего не дал. Богатырь смотрел и видел. Сам он получил прекрасный блистающий хрустальный меч. Взял богатырь этот меч и понял, что непобедим. Ему не нужны громоздкие доспехи, ему не нужно изощренное оружие.

И ушел он от чародея и пошел по жизни. И о чудо! Ему в схватках даже не приходилось доставать меч. Кто просто пугался вида меча (ибо необычен и прекрасен был меч — тем и был страшен), а кто и не воевал с ним больше (ибо прекрасен был воин с мечом, и не было от него угрозы, а только тепло и надежность).

Но шли годы (а может и дни — кто знает), а только встретился богатырь со своим старым противником. Схватились они в битве, и рассыпался прекрасный хрустальный меч в руках у богатыря под ударом грубого и невзрачного булатного меча. Павший воин не вызывает ненависти. Пожалели богатыря и оставили в живых. Заплакал воин, и, делать нечего, побрел к чародею.

Да вот встретил он по дороге кузню. И было там много лат и доспехов, мечей и другой амуниции. И замер богатырь, и задумался.

НЕ БОЙТЕСЬ СПУСКАТЬСЯ В КОЛОДЕЦ

Вам приходилось когда-нибудь спускаться в колодец? Конечно, это тяжело, страшно. Оттуда веет пугающей прохладой.

Но попробуйте, несмотря на скользкие и неприятные на ощупь стены. Вам будет легче, если при спуске вы будете кричать в холодную бездну и в ответ услышите: «А-ха», «Мг-м».

Спускаясь на глубину, поднимите голову, и вы увидите звезды. Днем они видны из колодца. И чем глубже, тем ярче.

«.....»

В некоторой стране появилась однажды загадочная особа. Откуда она взялась, никто из простых людей не знал, а спросить не решались. Уж больно неприступна она была. Но зато помогала всем и каждому. Кому советом, кому снадобьем, а с некоторыми такие чудеса происходили, что после визита к этой особе никто из близких их узнать не мог. Совсем другими люди становились.

Долго ли, коротко ли так продолжалось, а только все больше и больше людей приходило к загадочной особе, кто с горем, кто с печалью, а кто и с болезнью. И если уж попадал к ней человек, то потом снова и снова возвращался и ничего уже с этим не мог поделать.

Стали у особы помощники появляться. Все таинственней и загадочней становилась неизвестно откуда взявшаяся особа. И уже не встречалась она с простыми людьми, а только со своими верными помощниками.

Помощники же ее выделялись среди людей строгостью и мудростью в речах, сдержанностью в поступках. Видели люди в их глазах неведомый им огонь знания и волшебство. Чудная (а может чудная) сипа была им дана. И к силе этой люди тянулись и боялись ее. Да что там люди — беды и напасти, горести и болезни обходили их стороной. А в радостях они не нуждались.

Встречались помощники со своей загадочной хозяйкой в неприступном замке на высокой горе. И если длинными зимними ночами сияли огни во всех окнах замка, то люди говорили, что не иначе, как собрала хозяйка своих помощников и учит их уму-разуму.

Но вот, однажды, захотелось одному человеку хоть разок взглянуть на загадочную особу, хозяйку неприступного замка. Дождался он, когда зажглись огни во всех окнах, и отправился в свой нелегкий путь. Длинным этот путь был или коротким, страшным или добрым, никто не знает. Но добрался человек до замка и заглянул в одно из окон.

В огромном зале он увидел множество людей. Все они что-то быстро и бессвязно говорили друг другу, но никто никого не слышал. Усталыми были их лица, страдания и боль читались в каждом взоре. А посреди зала, величественное и пустое, стояло кресло хозяйки.

Что было дальше с тем человеком, никто не знает. Ни разу не видели с тех пор его родные. А только доходили до них слухи об одном из помощников загадочной особы, который походил на потерянного ими.

Но был он сдержан в поступках, строг в речах и мудрыми казались его глаза.

ЗАГАДКА-ПРИТЧА

Однажды собрались на опушке леса кот, петух, лиса, овца, баран, попугай и павлин. Собрались и заспорили, кто человеку люб больше. Спорили, спорили, и каждому было что сказать.

Пришли три человека. Первый выбрал петуха и барана, второй — кота и попугая, а третий — лису и овцу. Меньше всех повезло павлину: его никто не выбрал.

Интересно, в чем нуждались первый, второй, третий? Почему никто не выбрал павлина?

СКАЗКА

Не просто про зеленый лес.

Был зеленый-зеленый лес, и было в нем много разных деревьев, и каждый год в землю падало много семян.

И вот в один прекрасный день появилось на свет новое маленькое деревце. И оказалось оно в таком мире, которого и не представишь: то буря поднимается, то дождь зальет, то зверь дикий наступить норовит. Вот так и жил росток. Страшно ему было, больно. И появлялись у него странные мысли. Думал он: «Вон какие деревья, братцы мои, большие выросли, а я такой маленький, и везде меня опасности подстерегают. И вроде земля-то у нас одинаковая, и солнышко одно нам светит».

В тяжелых раздумьях проходил день за днем. И поучали его деревья-старцы, видя, как он переживает: «Не бойся, малыш, и мы когда-то такими были. Не надо отчаиваться в беде, ведь беды делают тебя сильнее. Буря поднялась — корни крепнут; дождь — еда будет. Расти и крепни. И запомни: неважно, что происходит вокруг; важно, чтобы мы не пугались этого, а умели извлекать из этого пользу».

И понял росток, что не все в жизни так трудно, как кажется, и с этим можно что-нибудь делать.

— Я понял, — сказал он, — а скажите, я вырос?

— Вырос, вырос — загадочно отвечали старцы,

— А долго еще расти?

— Долго, долго, долго — шелестели деревья. Лес продолжал жить. Так же ярко светило солнце; жизнь продолжалась.

«СКАЗКА»

Я попал в нечто необычное. Песок с камнями под ногами. Небо монотонно-голубое без каких-либо оттенков. Воздух был абсолютно чист. Так что смотреть вдаль доставляло приятное ощущение. Я выглядел так же

несколько странно, напоминая собой собачонку без хвоста, строгие геометрические формы рук, ног, головы.

На мне был медальон, на котором была выбита цифра «7». Мне казалось, что я нахожусь на выложенной из камней дорожке, т.к., чуть оступаясь 8 сторону, я начинал вязнуть в песке, что затрудняло передвижение. Любопытство меня одолевало. Я разгребал песок, стремясь там что-то найти. Шел дальше. Наконец, я обнаружил площадку где, чувствовался под ногами упругий твердый грунт, маленькие дырочки в нем. Пытаясь заглянуть в них, я сразу же окунался во что-то пустынное и темное, где на меня пристально смотрело множество глас. 8 них я не видел ни страха, ни злобы, но а них чувствовались равнодушие и холод. Я не захотел с ними войти в контакт и решил идти дальше по своей уже знакомой «пустыне». Я снял с себя медальончик, чтобы рассмотреть его повнимательней, но ко мне вдруг пришла какая-то необычайная легкость и сила. Теперь я мог передвигаться значительно быстрее, чем прежде. Мне только стоило обозначить глазами ту точку, в которой мне хотелось быть, и я был уже там.

Меня это очень обрадовало, так как я мог теперь путешествовать без особого труда. Во ще. И вот то новое, к чему я стремился. Лужи. Вода без цвета и вкуса, температура обыкновенная, но меня поразило, что поверхность абсолютно гладкая. Я нырнул и оказалось, что это большая глубокая пещера. Я могу пребывать под водой без воздуха около 15 минут, что при моем умении плавать позволило мне эту пещерку-лужицу хорошенько осмотреть. Оказалось, что у нее много закоулков, где, по-моему, кто-то живет. Еще странно то, что у нее два входа, т.е. две лужицы соединяются одной пещеркой. Налюбовавшись этой красотой, я двинулся дальше, т.к. я понял, что мне нужно нечто другое для умиротворения.

Я погрузился в очередную лужу. И очутился в этом нечто. Оно было теплое, вязкое, доброе. Мне показалось, что оно нуждалось в помощи. Мне было хорошо.

КОНЕЦ (Мифологической части)

III Этап. Отчуждение произведений от авторов, их сопоставление.

Пробы анализа и понимания оснований и смысла произведений.

Здесь сталкиваются (через способы оформления) ценности и установки; индивидуальные и групповые особенности; формируются нормы будущей совместной деятельности.

На этом этапе (наиболее интересном и удивительном) мы обратили внимание на три примечательных обстоятельства. Чем дальше мы продвигались в понимании смыслового содержания мифов-метафор, тем более выпуклыми становились эти обстоятельства. Большинство мифов представляют (по нашему пониманию) либо некоторую метафору пути, либо метафору сюжета, в котором психолог (явно или косвенно обозначенный) приходит за... властью и ее реализует. Над кем? Над чем?

И еще. Те, кто приходит, уже как бы чувствуют себя психологами. Им не хватает только некоторых техник (они тренируемы) и разрешения (диплома?), но никак не глубоких знаний, широкого образования.

Ведущим мотивом работы психолога по мифам является мотив помощи. В связи с этим — очень любопытные вопросы, которые возникли: Что значит помогать людям? Нужно ли помогать тем, кто помощи не просит? Как определить, что кто-то нуждается в помощи? Как чувствует себя тот, кому помогают? Что происходит с теми, кто все время помогает другим?...

IV этап . Оформление эскизов проектов индивидуального и группового образовательного движения.

Здесь предъявляются ожидания абитуриентов и обнаруживаются возможности факультета относительно ожиданий; может происходить критический пересмотр собственных установок, как с той, так и с другой стороны.

Любопытно, что на IV этапе произошел частичный возврат к языку метафор-мифов, но теперь уже в смысле понимания самими абитуриентами

места, в которое они попали. Можно только удивляться точности и глубине отдельных метафор и образов. Оказалось, что они понимают и видят то, что не понимает, и не видим мы в себе самих.

Здесь хотелось бы обратить внимание на еще одну интересную особенность игры: задан такой контекст понимания, который каждого, кто принимает участие (в той или иной роли), предъявляет как участника (игрока). В отличие от традиционной схемы ОДИ, где позиционность и ролевые предписания жестко фиксированы и для игрока, не имеющего ресурса занять другие места в игре, "угол зрения" исчерпывается соответствующим этажом игры, в то время как события, происходящие в игровом рабочем процессе, детерминируются с открытыми во всех отношениях верхними этажами игры; действуют в ОДИ не люди, а мегамашина (что для наших целей не совсем подходит).

Какие же итоги, выводы можно сделать, какие вопросы поставить?

1. Профессия психолога — малосимпатична.
2. Он; противопоставляется другим людям, идентифицируется с Богом, Змием (закрытость, эзотеричность).
3. Он все время пребывает в незавершенности и сомнении
4. Это (выбор профессии) либо рок (проклятье), либо дар Божий, но в общем, не то, что выбирают сами.
5. Этому, похоже, нельзя научиться. Это происходит, дается, случается.
6. Они не могут себя понять в этой роли, и сами все время остаются непонятыми.
7. Они близки к чуду, тайне, как никто другой.
8. Они все время осуществляют захват чужих территорий, не имея собственной,
9. Он: практически нигде не несет ответственности, неуязвим и недоступен. (Это либо подразумевается характеристикой места, либо сюжетом и деянием).

Получается, что люди, выбравшие соответствующее образование или подготовку, как бы рассчитывают на актуализацию уже имеющегося?

Нужна лишь какая-то внешняя санкция, разрешение и возможность делать это, т.е. «Я в принципе уже все умею и знаю, не хватает лишь некоторой сноровки»?

А что, может быть, каждый по жизни психолог, хотя бы потому, что человек?